

Этот человек, казалось бы, был смешанной расы и не был одет как китаец, он был одет как джентльмен, как будто он давал ощущение благородства, он также был вежлив и наполовину поклонился, но он протянул правую руку, чтобы взять руку Ye Цинъюэ, как будто он собирался совершить церемонию поцелуя.

Бу!

Мужчина открыл дверь с маленькой улыбкой на лице, хотя ощущение масла на поцелуях было жирным.

"О боже, ты поцеловал всю ту маленькую маслянку, что у меня на руках." Лето смотрело на человека с отвратительным лицом, его руки просто съели все виды жареной курицы, жареную утку, свиные лапки и свиной локоть и так далее, все это смесь различных блюд.

Лицо мужчины изменилось, и он увидел, что рука E Цинъюэ совсем не была поднята, то есть он только что поцеловал его руку.

Как только он увидел, что в руках этого человека полно всякого масла, он почувствовал особое отвращение.

Он только что поцеловался с этими маслами и поспешил достать из кармана высококлассный носовой платок и вытереть рот.

"Боже мой, можно мне эту руку, она такая отвратительная." С другой стороны, Саммер посмотрел на левую руку с отвратительным лицом, он как будто собирался просто отрубить левую руку: "Это действительно отвратительно ТМ дать отвратительно открыть дверь, отвратительно для дома ах".

Саммер взял бумажное полотенце и продолжал вытирать руку, рука была красной, и он все еще был там.

"Это отвратительно, где мой нож? Нет, ты не можешь держать эту руку, когда она изогнута свиньей." Ся Тянь громко сказала.

После того, как мужчина уехал от Саммер, он снова посмотрел на E Цинъюэ: "Ты похожа на мою бывшую девушку".

Очень старомодный пикап, но это зависело от того, кто им пользовался.

Если бы Николас Чжао Си сказал это вам, красивая женщина, то он, безусловно, был бы готов на пощечину, но этот человек был очень уверен в своем обаянии и изяществе, и он верил, что он, безусловно, может впечатлить другую сторону своими словами.

"Вау, ты очень похож на второго дурака из нашей деревни." Ся Тянь посмотрела на человека с удивленным лицом.

"Никакого качества!" Взглянув на Саммер, мужчина снова посмотрел на E Цинъюэ: "Госпожа, можно пригласить вас на ужин? Я знаю особенно хороший западный ресторан недалеко от школы".

"Я владею этим". Саммер сказала тихо, пока сидела там.

"С тобой? Ты когда-нибудь был в ресторане? Этот западный ресторан полностью построен в

масштабах британской королевской семьи, и вы заслуживаете быть в таком месте?" Мужчина очень пренебрежительно смотрел на Саммер, он смотрел на его тело, одежда, которую носила Саммер, была слишком непринужденной, это была просто одежда, которая не могла выйти на сцену.

Такой человек на самом деле осмелился сказать, что такой ресторан принадлежит ему.

Это было просто слишком бесстыдно.

"Восемьдесят процентов здания за пределами Цзяньхайского университета теперь принадлежит мне." Ся Тянь сказал очень случайно, он взял откуда-то кухонный нож и рисовал там левую руку, как будто он действительно собирался отрубить левую руку.

"Ты либо бредишь, либо псих." Человек думал, что Саммер - психопат.

"Ты это видишь, ты такой остроумный". Лето посмотрело на человека с восхитительным лицом и сказала: "Из репортажа я видел двух таких же остроумных людей, как ты".

"Говорит Чин Чен Ын объявил: десять лет, чтобы посадить северокорейского астронавта на солнце! Американский репортер спросил: "Как вы туда попадаете, когда солнце так жарко? Был момент тишины. Все не знали, как ответить. Как раз тогда генерал Чжин медленно сказал: "Пойдемте в темноту! Громовые аплодисменты северных корейцев, и ао-бама, который смотрел прямую трансляцию по ТВ, подглядывал к окружающим коллегам и говорил: это двое-б, когда темно, солнца вообще нет! В Белом доме также раздавались громовые аплодисменты!!!"

"Эти двое самые умные из всех, кого я видел, а ты, кажется, умнее их." Саммер восхитительно посмотрел на человека.

Человек ничего не почувствовал, когда он впервые услышал это, как будто он слушал шутку, но остальные слова Саммер сделал его полностью в ярости, и он понял, что парень перед ним оскорблял его по-другому ах.

Как он мог вынести это.

Особенно перед красивой женщиной, как он мог вынести это.

"Ты действительно осмеливаешься проклинать меня, ты знаешь, кто я?" Мужчина сразу же оставил джентльмена вне поля зрения и посмотрел на Лето разгневанным лицом.

"Это не мило с твоей стороны". Ся Тянь убедил.

"Какая тебе разница, если я не милый". Человек был полон гнева.

"Такой темперамент, как у тебя, легко потерять". Натали сказала.

"Я же говорил, что у меня плохой характер". Этот человек хотел убить Саммер напрямую.

"Поменяй его!" Саммер сказала очень случайно.

"А если я не изменюсь?" Мужчина холодно посмотрел на Саммер.

Швиш!

Кухонный нож был положен ему на шею: "Мы можем его поменять?"

Лоб мужчины вырвался в холодном поту, слишком рано этот нож, и он уже был близко к шее, он почувствовал, как кухонный нож отрезал ему волосы пота.

Эта внезапная сцена внезапно напугала его.

Чего он не ожидал, что другая сторона просто сделает это и возьмет кухонный нож.

Эта штука была очень опасной.

Он думал об этом и чувствовал, что хороший человек не съест мгновенную потерю, этот вопрос будет таким пока, и он отомстит, когда кто-то придет позже: "Может измениться, может измениться"!

"Разве не так, я душевнобольной и убийство людей не платит!" Летом положил вертолет и сел там, чтобы снова поесть.

Бин Синь чувствовала, что просто так любит Саммер, что может даже притворяться психически больной и выглядеть такой красавицей.

Это было просто слишком круто.

Человек просто сбежал в прах.

"Ты ах!" Йе Циншу беспомощно качала головой, везде, куда бы ни пошло лето, все было не так уж и плохо, проблема, которую можно было бы решить, если бы он говорил вежливо, он должен был быть таким жестоким, и на самом деле он держал в руках кухонный нож.

"Жулик умеет сражаться, никто не может его остановить, жулик знает культуру, ты говоришь "не бойся", я старший жулик, который знает боевые искусства и культуру". Ся Тянь сказал очень гордо, а потом продолжил есть.

Еда Ся Тяня была настолько уродливой, насколько он этого хотел.

Но, как говорится в старой поговорке, глаза любовника в глазах Запада, пока ты им нравишься, как бы ты ни был, даже если ты скупой большой человек, другая сторона смотрит на тебя как на очень красивого, если ты им не нравишься, даже если ты водишь BMW, они думают, что ты очень уродлив.

Вот как ледяное сердце в это время, хотя летом так плохо питается, но просто летом чувствует себя красавицей, прохладной, просто не сравнить.

Менее чем за десять минут лето также завершило еду.

Как раз тогда, когда они планировали уехать.

"Хм, еще не уехал, как раз вовремя." У дверей появилось более десяти человек, и тот, кто их вел, был джентльменом более раннего времени.